

ИМЯ В КНИГЕ ПАМЯТИ

Перед самой войной поженились они с Яковом Казаковым, ему было 19, а ей 18 минуло. Черемуха отцветала, сирень распускалась, свадебные столы прямо на поляне накрыли. Председатель местного колхоза «Путь Ильича» пообещал к осени дом для молодой семьи построить. Он знал, что у Якова уже повестка в армию.

Испытание войной

На другой день Яшу проводжали в армию всей деревней. Настасья смотрела на мужа сквозь пелену слез. Она не знала, что эта разлука надолго. Все уже давно разошлись, пыль от лошадиных копыт улеглась, а она одна стояла за околицей и смотрела на дорогу, по которой уехал Яша.

Недели через две наступил тот самый воскресный день 22 июня, изменивший жизнь не только отдельно взятой семьи, но и всей страны.

Деревенские мужики и парни один за другим уходили в неизвестность. От кого-то письма приходили, а кто-то, как в воду канул. Местный мальчишка-почтарь, если нес «казенное» письмо, обычно бегом проскакивал улицу, и бежал с «черной вестью» в нужную избу. Если же плохих известий не было, то, забегая в деревню, он кричал во весь голос: «Почта пришла!». И кто был дома, бежали к нему наперегонки.

Когда ушел на войну отец Яши, он был лесничим, Настасье предложили занять его место. Председатель мог и кому другому эту должность отдать, но с Яшиным отцом они вместе воевали в гражданскую, вместе в комбедте работали, вместе потом в колхоз вступили. Только кулацкая пуля не пощадила председателя, достала однажды, еле его выходили. С той поры мужик занемог, но вида не показывал, старался держаться бодрячком, летом ездил на лошадке, а зимой на охотничьи лыжи вставал, по вечерам жена оттирала его всякими снадобьями.

В лесу тоже работа была несладкой. Чтобы не бегать каждый день домой, Настасья жила в добротной лесной избушке. Поначалу все было хорошо, труднее стало зимой, когда началась заготовка леса. По пояс в снегу двигалась Настасья от дерева к дереву, обозначая делянки. Рядом с лесом стояла колхозная пасека, командовал которой дед Прохор. Иногда женщина, притомившись, забежала к нему, а если за окном непогода, ночевать оставалась. Дед славился тем, что умел лечить травами, их у него повсюду висело в избытке, наверное, потому и спалось в его домике крепко.

Муж писал, что учится на радиста-телеграфиста. Через три месяца сообщил, что отправляют на фронт в сторону Москвы. Она еще успела ему похвастать, что в ней зародилась новая жизнь. Муж тут же ответил и просил назвать,

Вы за нас стеной, мы за вас горой - все у нас поровну

Настасья Тимофеевна дрожащей рукой держала медаль, а в голове проносилась, как кадры из фильма, вся ее жизнь, вырывая «на гора» то один эпизод, то другой.

если будет сын, Виктором, а девочку – на ее усмотрение.

В феврале 1942 года, когда начались вьюги да метели, Настасья поняла, что совсем скоро разрешится. С трудом, преодолевая сугробы, добралась до пасеки. Дед Прохор удивился, как она в таком положении прошла через лес, все-таки рискованно – волки в наших местах водились в избытке.

День близился к вечеру, поэтому она решила заночевать у пасечника, а утром на охотничьих лыжах, не спеша, отправиться в деревню. Под утро резкая боль подняла ее с постели, разламывало все тело, было такое чувство, что ее жгут на костре. Она закусила губу, чтобы не крикнуть, но очередной толчок острой боли опрокинул ее на пол, и она вскрикнула.

Дед Прохор все понял, он достал из чрева русской печи теплую воду, полотенца и помог Настасье забраться на кровать. В то утро на пасеке увидел свет новый гражданин страны Виктор Казаков. Женщина лежала рядом с красным комочком и плакала.

- Что ж ты плачешь, глупенькая, все хорошо прошло, без заморочек. У тебя сын, Настасья – твоя опора, твой защитник.

- Так его тоже могут взять на войну, когда вырастет, - всхлипывая, произнесла она.

- На то он и мужик, чтобы баб да стариков под защиту брать. А имя ты ему доброе дала, Виктор – победитель.

- Это Яша посоветовал. Он надеется, что наша победа будет. Вон из Москвы немца погнали, и дальше погонят.

На другой день снова застучали топоры в лесу. Председатель привез нового «лесного директора». Жизнь продолжалась.

Настасья перебралась в деревню к матери. Старшие сестры трудились в колхозе, мальчишки тоже помогали, то снег на тропинке к речке разгребали, то солдаткам воду и дрова носили, а летом возили колхозные копны.

Чуть оправившись, Настасья попросилась в колхоз, не сидеть же дома. С мальцом оставалась старенькая соседка. Ей еще приносили двоих ребятишек постарше.

Война испытывала людей на прочность. Настю определили на ферму. Тяжелым был труд доярка в годы войны! Все делалось вручную. Можно сказать, повсеместно все фермы лежали на женских плечах. Теплую одежду отправляли на фронт, сушеные овощи –

на фронт, вязали для воинов варежки и носки, шили кисеты, только бы мужики справно воевали. А сами-то в чем ходили? Еле прикрыты были все части тела. Видавшие виды

фотографию, где Яша еще совсем мальчишка, и разговаривала с ним. Рассказывала все новости, жаловалась на то, что в колхозе мужиков не осталось.

фуфайки, опорки с онучами, юбки не понятно какого цвета. Во время войны не только еды, но и мыла не было, однако держался тыл, потому что верили люди – надо и себя, и детей сохранить.

Весной 1944 года вернулся с войны отец Якова. Тряслась его голова, он заикался и плохо говорил. Медсестра, сопровождавшая его, сказала, что это последствие тяжелой контузии, но все постепенно пройдет.

Перестали приходить письма от Яши. Настя понимала – почта постоянно задерживается, но прошло несколько месяцев – никаких известий. Когда она находилась дома одна, смотрела на старую

- Яшенька, а сынок твой растет, - говорила она. - Уже ножками ходит, крепенький у нас с тобой мужичок родился. Его здесь все называют Витюхой. Когда мы на работе, бабка Ежихина с ним водится.

Сильный у нас народ

Для Настиного свекра Витек тоже был отрадой. Они о чем-то разговаривали, каждый по-своему, и это длилось довольно долго.

К лету голова у свекра перестала трястись, и он упросил председателя дать ему поильную работу. Потом в де-

ревню возвратился сосед Василий после ранения. Горел в танке, следы видны были на лице и руках.

Он сел на трактор, заменив одну из девушек. Парень он был спокойный, только когда напивался, шел на могилу своей матери и вслух причитал.

- Мама, ты знаешь, как страшно на войне! Летит снаряд, а ты не знаешь, твой он или товарища. Спрятаться негде, сидишь в танке, как в тюрьме, обзор маленький. Попадет туда снаряд, начинается пожар, а выйти нет возможности, попробуй, высьнись, тут же пулю схватишь, а оставаться в танке, значит, сгореть заживо. Мама, я тебя не раз там вспоминал. Тяжело воевать. А здесь каково? Бедные женщины и девушки. Я удивляюсь, как они еще находят силы песни петь. Есть нечего, носить нечего, а они на вечерки собираются да песни поют. Сильный у нас народ.

До самой Победы Настасья работала в колхозе, плакала по ночам, известий от Яши не было никаких, ни плохих, ни хороших.

- Яша, может, ты в плен попал, - шептала Настасья, - терпи, все равно вас освободят, и ты вернешься к нам, если руки-ноги оторвало, я тебя и такого приму. Истосковалась я без тебя, хоть строчку напиши. Витек растет не по дням, а по часам, любознательный, весь в тебя, и носом так же шмыгает, как ты, когда сердится.

В мае 1945 года шел сев. Вдруг на поле прибегают пацанята, кричат что-то наперебой, понять невозможно. Бригадир подошла к ним, а потом на все поле крикнула: «Девчата, Победа! Гитлер скопытился. Айда в деревню, председатель зовет».

Они бежали, и каждая с надеждой в душе. Перед правлением уже стояло человек 20, они улыбались, и их одежда и лица уже не казались такими закопченными и грязными.

- Товарищи, - начал председатель. - Как мы с вами ждали этого дня и приближали его. Да, именно вы приближали Победу здесь, в глубоком тылу. Не было бы у нашей армии надежного тыла, не победить бы нам Гитлера.

- Мы там, на фронте, защищали вас, а здесь вы защищали нас, - сказал Василий от имени фронтовиков. - Спасибо вам, женщины, огромное! Посмотрите, на вас нет ни красивых платьев, ни дорогих платков, всю войну – в фуфайках и опорках. Нам медали на фронте вешали за мужество и героизм. Не меньшее мужество и героизм вы показали на полях и фермах, и достойны вы самых высоких наград. Короче, мы за вас стеной там, на войне, а вы за нас горой здесь – все у нас поровну.

Окончание в следующем номере.

Светлана Еловицова,
фото из архива

ИМЯ В КНИГЕ ПАМЯТИ

Окончание. Начало в №2.

Мало мужиков вернулось в деревню. Кроме Василия и Настасьино свекра, повезло еще нескольким солдаткам, что дождались своих мужей и сыновей. Двоих, что попали в плен, осудили на десять лет. На нескольких человек пришли извещения - пропали без вести. Про Якова - ничего.

Из сельсовета не раз делали запросы на Якова, но ничего утешительного. Ни среди мертвых, ни среди живых он не числился.

Как снег на голову

Через два года после войны Яша появился в деревне. Одет прилично. Его не сразу узнали соседи.

Он осторожно открыл калитку родительского дома, подошел к двери и задумался. Всё, как семь лет назад, но обветшала крыша, еле держатся перила на крыльце. Толкнул дверь и вошел. Пахло чем-то родным.

Отец колдовал над старым «Зингером», мать копошилась у печки.

- *Здравствуйте вам!* - сказал он громко. - *Гостей не ждали?*

Отец даже отвертку выронил, а мать, как стояла с ухватом, так и плюхнулась на табурет сзади.

- *Сыночек, - запричитала она, узнав сына. - Да где же тебя носило? Похудел как за войну.*

- *А ну, рассказывай, сын, что такое с тобой стряслось, что домой вестей не подавал?* - отец был настроен решительно. - *Али ты секретный агент какой? А может в плен попал?*

Прав оказался отец. И агентом сын его был, и в других передрыгах побывал. Сколько раз его, как радиста, забрасывали в тыл к немцам. Месяцами приходилось ходить, как по лезвию ножа. Чуть возвратившись, с другой группой снова отправлялся на задание. Примета была в группе особого назначения - не писать писем, пока задание не выполнишь. А когда писать, если из одного ада летишь в другой, еще более сложный? Последняя «вылазка» у Якова была весной 1945 года под Кенигсбергом. Там пришлось задержаться надолго. Лишь в июле они прилетели в Москву и получили новое задание, на сей раз на Дальний Восток, на границу.

Японцы нарушали наши рубежи чуть не ежедневно, а когда начались боевые дей-

Вы за нас стеной, мы за вас горой

- все у нас поровну

ствия, выбирать не приходилось. Корректировать огонь японских батарей было сложно. Однажды из-за яркого солнца, выкатившегося из-за тучи, Яков просмотрел пулеметное гнездо противника и поплатился. Был тяжело ранен. Японцы в плен никого не брали, а Якова почему-то притащили к себе. Его лечили, а потом пытались выудить кое-какие сведения. Он был наслышан, как японцы умеют выбивать информацию.

Советско-японская кампания закончилась быстро. Об этом ему сказал старый шаман, которого приставили к Якову, он худо-бедно говорил по-русски. Сам попал в плен еще молодым в первую мировую. Он умел предсказывать, поэтому выделяли его из всех пленных. Он работал при штабе, за каждым его шагом следили, но постепенно японцы поняли - никуда он не убежит,

довольно прохладно, но никто этого не замечал.

- *Кто-нибудь Настасье-то сказал, что муж у нее вернулся, вся баба извелась?* - спросил свекор у толпы.

- *Она сегодня на дальней ферме, - крикнула в ответ одна из колхозниц. - Сменится завтра утром и придет, зачем зазря беспокоить, она вместе с Витюхой там. Успеют, поди, друг на друга наглядеться.*

Дождалась!

Сменщица ничего не сказала Настасье, боялась, что та с радости мальчишку загонит. Мать с сынишкой спокойно шли к деревне, по пути успевали и песни попеть, и буквы повторить. Не дойдя до деревни метров 500, попала им навстречу лошадь со школьниками.

- *Тетка Настасья, - крикнул подросток, что сидел сзади, - у Вас муж вернулся, бегите домой! Она не помнила, как по осенней грязи добежала до своего дома. Пусто. Вместе с сыном побежала к свекрови, повторяя на ходу:*

- *Папка, Витек, у тебя приехал, понимаешь? Папка наш вернулся!*

А Яков уже шел им навстречу. С налету мальчишка ткнулся отцу в живот и замер. Потом медленно поднял голову и увидел улыбающееся лицо незнакомого дяди, который уже обнимал маму.

- *Ну, что, кавалер, как твои*

дела? - спросил сына, подмигнув при этом. Витек попытался тоже подмигнуть, лицо его исказилось, но подмигивания не получилось. Отец поднял сына на руки, он видел в мальчишке себя в детстве. Такие же соломенные длинные волосы, торчащие из-под картуза, рваные штаны и холщовая рубаша, вылезшая из-под перешитой фуфайки.

Тот вечер Настасья помнит до мельчайших подробностей. Вначале все было достойно. Поужинали. Витек похвастал свои «оружием», который ему смастерил дед, потом Яков рассказывал сыну о войне, тот и заснул у него на руках. Положив мальчика на топчан, муж пошел в баню. Потом муж и жена сидели за скудно обставленным столом, она слушала его рассказ, который предназначался только ей.

- *В общем, вот такая моя военная биография, - заключил он. - За это вручили мне орден Отечественной войны первой степени, медалей не считал, сколько. Сама понимаешь, зря это все не дают. А какие успехи у тебя?*

Лучше бы он этих слов не произносил. Настасья аж «взвилась» вся.

- *Ты передо мной награды не хвастай, - негромко, но угрожающе проговорила она.*

- *Лучше у баб спроси, каково им было на себе пахать и сеять, когда лошади падали от бескормицы, а трактора вставали без горючего. Лес заготавливали, а свои крыши соломой крыли. У председателя спроси, который ни дня, ни ночи не знал, старался хоть как-то облегчить нашу жизнь, а сейчас уже не встает с постели, Василий его заменил. У солдаток спроси, которые без мужей с малыми детьми остались. Им, думаешь, было легче? Я понимаю - работать под пулями - страшно, на пределе возможностей. Так вот знай, мы здесь тоже на пределе трудились, и налоги платили, и хлеб растили, отправляя его вам, а жизнью своей тоже рисковали. Ты посмотри, мы в 20 лет старухами стали. Не все дожили до Победы, вон сколько новых могил на погосте за войну выросло.*

С того дня разговоры о войне в семье прекратились. Яков даже в школу к ребятам отказался идти. И корреспондентов от себя отталкивал, ничего, мол, героического в моей жизни не было. Он еще помнил подписку о неразглашении, поэтому особо не распространялся о службе.

Когда Настасья вместе с другими колхозниками в 1948 году вручали медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-

1945гг.», она даже прослезилась. Яков достал из ящика заветную бутылочку, за ужином поздравил жену, а она ответила так:

- *В День Победы Василий Карпович - наш нынешний председатель, горевший в танке, сказал фразу, которую я навсегда запомнила: «Мы за вас стеной, вы за нас горой - все у нас было поровну». Так что, Яша, у тебя гора медалей, у меня всего одна, но она потом-кровью добытая и всех твоих наград стоит.*

- *Тимофеевна ты моя, да разве я прижимаю твою работу и баб наших? Без вас, конечно, не было бы у нас большой Победы. Спасибо тебе, родная, и ребятишкам, которые вместе с вами несли эту ношу и получили награды, тоже спасибо.*

В тот вечер Казаковы долго не ложились спать. Они, пожалуй, впервые за время возвращения Якова с войны, говорили так откровенно.

Светлана Еловикина